

Смирнова Юлия Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Условия и порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации

Аннотация. В статье раскрываются особенности механизма защиты таких нематериальных благ, таких как честь, достоинство и репутация. В публикации затрагиваются проблемы разграничения права на свободу слова и права на защиту граждан и юридических лиц от порочащих сведений. В целях защиты более слабой стороны по спорам о защите чести и достоинстве предлагается определить подсудность по данным категориям дел по выбору истца.

Ключевые слова: честь, достоинство, репутация, подсудность, свобода слова, судебный порядок, порочащие сведения.

На современном этапе развития свобода слова, а также защита деловой репутации выступают конституционными ценностями, способными вступать между собой в острые противоречия. Поиск баланса между ними является непростой проблемой, которая разрешается не только на международном уровне, но и на национальном.

В положениях п. 1 ст. 23 Конституции РФ была закреплена гарантия обеспечения права на защиту чести и доброго имени гражданина, при этом положения п. 1 ст. 46 Основного закона государства гарантируют получение судебной защиты прав и свобод гражданина [1]. По сей день остается неразрешенной проблема, касаемая разграничения прав на свободу слова, мысли и прав на защиту от сведений, которые, в свою очередь, порочат честь и

достоинство гражданина. Порядок определения соотношения этих прав раскрывается и в судебной практике.

Так, в одном из определений, судебный орган отметил, что в силу положений ч. 3 ст. 17, ст. 29 Конституции РФ каждый вправе выражать свое мнение и высказывать свои убеждения любым законным способом, который в той или иной степени не будет нарушать прав и свобод иных лиц. Стало быть, судебные органы при разрешении подобных споров, должны способствовать обеспечению баланса конституционных прав гражданина на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации. Реализация конституционных прав, направленных на защиту чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени, осуществляется в порядке, предусмотренном ст. ст. 12, 150, 152, 1099 и 1100, ч. 5 ст. 19 ГК РФ [6].

Важно заметить, что предметом спора не может являться размещенная информация, являющаяся оценочным суждением ее автора, а также мнение или убеждение данного субъекта, так как каждому человеку в нашем государстве гарантируется свобода мысли, слова и распространения информации. Исключением здесь выступают случаи, когда подобное суждение имеет непосредственно оскорбительный характер.

В соответствии с п. 20 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 1 судебным органом, первым делом, следует определить, возможно ли оспариваемую информацию проверить на предмет соответствия ее действительности или этого нельзя сделать. Причем если это представляется возможным, то здесь имеют место утверждения о фактах, а не оценочные суждения, и в такой ситуации защита определенных нематериальных благ является допустимой согласно положениям статьи 152 ГК РФ [4].

Акцентируем внимание на том, что по сей день практика рассмотрения российскими судебными органами оценочных суждений не во всех случаях является объективной. Пользователи стараются, в свою очередь, использовать различные вводные речевые конструкции и делают отсылки в основном на

данные, которые были получены от третьих лиц (например, «возможно», «вероятно», «из достоверных источников» и прочие), для «размытия» их формы и непосредственного снятия с себя ответственности за утверждения о данных фактах. В таких ситуациях судебным органам на практике следует осуществлять оценку высказываниям и разграничивать оценочные суждения, выраженные в личном мнении с имеющими фактологическую основу или же содержащие обвинения. Такое мнение может быть проверено судами в ходе судебного разбирательства и быть опровергнуто.

Важно заметить, что свобода выражения мнения выступает одной из основ демократического государства и необходимо для непосредственной самореализации каждого гражданина этого государства. В Постановлении ЕСПЧ по делу «Нильсен и Йонсен против Норвегии» от 25.11.1999г. № 23118/93, свобода выражения мнения распространяется не только на «информацию» или «идеи», имеющие позитивную оценку или являющиеся безобидными или безразличными, но и на те, которые носят оскорбительный характер [3].

Проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина имеет некоторую сложность, которая состоит в том, что, с одной стороны, права, соответствующие названным личным нематериальным благам, считаются естественными неотчуждаемыми правами личности, которые признаются конституционными нормами, с иной стороны, в то же время конституционными правами и свободами выступают: свобода слова и мысли, право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, а также право на обращение в органы власти всех уровней управления и пр. [8, с. 70].

К делам о защите чести и достоинства на сегодняшний день применяются общие правила подсудности. Полагаем, что такое положение вещей не в полной мере отвечает принципу справедливости, поскольку, если недостоверные сведения порочащего характера были распространены в сети Интернет, а их

автор живет в другом регионе, то общее правило подсудности заведомо ухудшает положение истца.

Есть основания полагать, что обозначенный принцип гражданского процесса, провозглашенный де-юре, может быть нарушен де-факто в тех случаях, когда физическое лицо обращается с иском о защите от диффамации, указывая в качестве ответчика юридическое лицо. Наиболее рельефно такое неравенство может выявляться в случаях, когда стороной спора является, например, федеральное средство массовой информации [7, с. 39].

В соответствии с правилами о подсудности такой иск предъявляется в суд по адресу организации. Обладая значительными материальными ресурсами, большим штатом сотрудников и территориально располагаясь в Москве, ответчик будет иметь все необходимые возможности для участия в деле, в то время как иногородний истец, являющийся слабой стороной, скорее всего, станет испытывать значительные затруднения при реализации своих процессуальных прав.

Правовые основания для избрания иной – альтернативной, основанной на выборе истца, или исключительной, на основании указания закона – подсудности таких споров отсутствуют. Перечень исков, подсудность которых определяется по выбору истца, приведенный законодателем в ст. 29 ГПК РФ, является исчерпывающим, как, впрочем, и перечень исков, отнесенных законом к исключительной подсудности в соответствии со ст. 30 ГПК РФ [2].

На практике имел место вопрос об определении подсудности споров о защите деловой репутации к арбитражным судебным органам или же судам общей юрисдикции. Согласно п.1 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации подобные споры о защите деловой репутации должны быть рассмотрены непосредственно арбитражными судебными органами причем независимо от статуса участников правовых отношений, если спор имеет экономический характер, а именно если защите подлежит деловая репутация в сфере предпринимательства или в сфере

экономической деятельности. В то же время трактовка понятия «иная экономическая деятельность» в законодательных актах не представлена.

Понятие «экономика», в свою очередь, имеет разные научные толкования, большая часть из которых объединяет единая концепция: экономикой выступает общественная деятельность, которая связана с производством, распределением, обменом, потреблением ресурсов и благ.

Стало быть, экономической деятельностью является совокупность процессов, которые возникают в ходе этой деятельности общества, целью которой выступает получение максимального положительного результата при потреблении ресурсов и благ при одновременном стремлении минимизировать воздействие конкретных факторов, оказывающих неблагоприятный эффект. Так, с учетом этого и осуществляется в настоящее время разделение законодателем экономической и предпринимательской деятельности в АПК РФ.

При этом отсутствие у спора экономического характера будет говорить о его отнесении к компетенции судов общей юрисдикции. Например, подобное решение суд вынес по иску государственного учреждения (регионального отделения внебюджетного фонда) о признании не соответствующими действительности данных, которые были размещены лицом на нескольких сайтах. В опубликованных сведениях было сказано о том, что отделение фонда та или иначе ограничивает конкуренцию при осуществлении своей деятельности по обеспечению детей-инвалидов ортопедической обувью. Судебные органы разных инстанций посчитали, что требования данного государственного учреждения не подлежат рассмотрению в арбитражном суде, а именно размещенные на интернет-сайтах сведения задевают организационно-управленческую деятельность учреждения по осуществлению им государственных функций, которые, в свою очередь, не имеют своей целью извлечение прибыли или иного дохода, а следовательно, не могут быть отнесены к сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [5].

Таким образом, рассмотрев условия и порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации, стоит отметить, что действующее в этой области российское законодательство требует дальнейшего совершенствования. Первым делом, предлагаем восполнить пробел, который связан с вопросом легальных определений «нематериальные блага», чести, достоинства и деловой репутации, а именно выработать единую позицию. Также в целях защиты более слабой стороны по спорам о защите чести и достоинстве предлагаем определить подсудность по данным категориям дел по выбору истца.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

3. Постановление ЕСПЧ от 25.11.1999 «Дело «Нильсен (Nilsen) и Йонсен (Johnsen) против Норвегии» (жалоба № 23118/93) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

4. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

5. Постановление ФАС СЗО от 15.01.2013 по делу № А56-25599/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

6. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10.09.2019 по делу № 33-6642/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

7. Кобзаренко Е.М. Процессуальные особенности подсудности споров о диффамации, рассматриваемых судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 6.

8. Прохорова С.С. Проблемы и перспективы защиты чести, достоинства и деловой репутации при диффамации в сети Интернет // Актуальные исследования. 2022. № 25 (104).

© Бюллетень магистранта 2022 год № 6